

Гу Шэньцин по образованию психолог, и он никак не ожидал, что однажды окажется в Призрачном представлении, чтобы исцелять души призраков. В инстансе он играет роль слепого: его настойчиво приглашает к себе блондин, дворецкий любезно подносит главное блюдо, а призрак женщины на чердаке кричит, что он подлец... Однако он остается в полной безопасности и даже умудряется довести их до слез!

— Босс! Как вы с первого взгляда раскусили этот инстанс? — удивлялись остальные.

Гу Шэньцин лишь слегка улыбнулся:

— Вы внимательно посмотрите на улыбку того NPC, разве в ней нет глубокого подтекста?

— Э? — люди повернулись к NPC, не понимая.

Гу Шэньцин пояснил:

— Он говорит: еще раз посмотришь — вырву глаза и съем!

— Да чтоб тебя, Гу Шэньцин!

В инстансе Гу Шэньцин обнаружил, что потерял некоторые важные воспоминания. Все они были связаны с мужчиной по имени Лу Инцы. Казалось, они были знакомы еще до того, как попали в Бесконечный мир. Неужели он помогал ему тайно, потому что они дали друг другу какое-то обещание?

Однажды злой призрак-NPC бросился на Гу Шэньцина, пытаясь напасть в суматохе, но в следующую секунду его атаку заблокировала внезапно появившаяся женщина в белом платье.

— Ты! Ты, здоровый мужик, и вдруг прячешься за спину женщины! — возмутился отброшенный призрак.

— Коллеги должны сотрудничать ради общей выгоды, да и ты что, ослеп? Это же мужчина в женском платье! — невозмутимо ответил Гу Шэньцин.

Призрак гневно сверкнул глазами. Едва Гу Шэньцин закончил фразу, женщина в белом платье сорвала с головного убора камелию, которая тут же превратилась в пламя и полетела в призрака:

— Гу Шэньцин, повтори, что ты сказал?

— Мы просто коллеги? — костяшки пальцев женщины хрустнули.

[Капитан в женском платье Лу против центрального координатора Гу]

1. Мистическая вилла — Играю, играю, играю его

Каково это — попасть в игру ужасов, будучи слепым? Гу Шэньцин знал. Вокруг царила тьма, а со всех сторон доносился шум голосов. Остальные видели, но паниковали, а он не видел, но оставался невозмутимым.

— Этот... красивый господин, дворецкий только что сказал, что нам нужно подняться наверх и найти свои комнаты. Вам помочь? — раздался приятный, бархатный голос.

Гу Шэньцин естественно повернул голову, устремив незрячие глаза в сторону звука.

— Мне нужна помощь. Не могли бы вы проводить меня наверх? Спасибо.

Раз уж он видит, что я слеп, и хочет сделать меня своей добычей, почему бы мне не подыграть ему? Он не дал мужчине шанса отказаться. Его тонкие пальцы, словно клавиши пианино, легли на руку незнакомца.

— Будьте осторожны. — Увидев, что он не отказался, мужчина обрадовался еще больше. Его голос звучал с улыбкой, в нем не было ни капли злобы.

Гу Шэньцин позволил вести себя вперед, мысленно зарисовывая карту этого незнакомоего места. Бесконечный мир? Игра ужасов? Пожалуй, все это не идет ни в какое сравнение с человеческой натурой. Он про себя составил психологический портрет человека, который его поддерживал: это серийный убийца. В словаре Гу Шэньцина нет места случайностям — на руках этого человека наверняка много крови.

— Большое спасибо, если бы не вы, я бы даже не знал, что делать, — Гу Шэньцин изобразил страх, смешанный с попыткой держаться стойко, и слегка задрожал.

Его бледное лицо было подобно прозрачной бумаге, зубы слегка покусывали алые губы, а черные короткие волосы мягко спадали на лоб. В этот момент он напоминал невинного кролика.

Ответ прозвучал с задержкой:

— Не за что, это мой долг. — Казалось, мужчина шел и внимательно разглядывал его.

Гу Шэньцин разгадал подтекст этой фразы: мой долг — заманить ягненка в логово волка, чтобы потом было удобнее его съесть. Ха, он ведь сам только что прибыл в незнакомое место, но при этом удивительно спокоен, естественно общается с NPC, а на определенных участках его пальцев видны толстые мозоли. Его соблазнительный голос в какой-то мере подтверждал приятную внешность и уверенность в себе, а доносившиеся издали тихие обсуждения лишь подтверждали, что этот человек чертовски хорош собой.

— Как тебя зовут? Я — Гу Шэньцин, — когда внизу проходило знакомство, только этот мужчина промолчал.

— Какая фамилия Гу?

— Гу, что от рода Сы. Потомок Юэского вана Гоуцзяня, — он притворно легко рассмеялся, но в этой маленькой улыбке проскользнула тревога человека, оказавшегося в незнакомом месте.

Красив, хорошо воспитан, крайне осторожен, умеет обращаться с оружием, в чужом месте выбрал целью только что встреченного парня. Тц, крупная рыба. Даже имя не назвал, а уже пытается подцепить твоего батю.

Мужчина проводил Гу Шэньцина до комнаты. Гу совершенно не беспокоился о том, что тот может с ним сделать, ведя себя так, будто у него нет ни сердца, ни легких. Раздался звук закрывающейся двери. Комната была обставлена с аристократическим шиком, к потолку крепилась массивная хрустальная люстра — роскошный стиль. Но Гу Шэньцин всего этого не видел. Он лишь знал, что под ногами мягкий персидский ковер, который ощущался так, будто он ступает по женским волосам.

— Почему ты не боишься, что я могу с тобой что-то сделать?

Разумеется, он спросил об этом. Гу Шэньцин не видел его четко, но по контурам в свете ламп смог разглядеть очертания лица. Гм? Это что, орлиный нос?

— Дворецкий сказал, что в этом инстансе напарник не может убить напарника, — он угадал скрытый смысл: косвенное убийство — это ведь совсем другое дело.

Мужчина тихо рассмеялся:

— Оказывается, ты слушал.

Само собой, я даже запомнил звук твоих шагов на лестнице. Гу Шэньцин сохранял невозмутимое выражение лица, но при этом крепко сжал спрятанный в рукаве кухонный нож, который он незаметно прихватил со стола внизу, пока NPC представлял правила инстанса.

— Думаю, ты тоже знаешь, какова наша задача? Всего лишь прожить три дня. Уверен, мы оба с

этим справимся.

— Спокойной ночи, дорогой. Да хранит тебя Господь. — По отдельности эти слова звучали прекрасно, словно ангельский шепот, но его жуткая интонация напомнила Гу Шэньцину змеиное шипение.

Гу Шэньцин мысленно усмехнулся, по его телу пробежала дрожь.

— Спокойной ночи, — он выдавил из себя застенчивую улыбку, добросовестно играя роль соседского парня.

Услышав, что шаги мужчины удаляются, он открыл скрытую панель заданий. Там было написано:

[Мистическая вилла]

Выжить три дня [Основное задание].

Прогресс: 2%

Сыграть роль случайно заблудшего ягненка [Дополнительное задание].

Прогресс: 15%

Интересно! Гу Шэньцин коснулся пальцем подбородка: этот человек точно не обычный игрок! Может быть... он даже и не человек вовсе. Иначе почему, когда я играю перед ним, шкала прогресса растет? Мой путь, мой некий NPC.

Гу Шэньцин спрятал нож и, ориентируясь на ошупь, взял со столика у кровати ключ, положив его в карман. Продержаться три дня — разве это сложно? Вот только сама вилла совсем не так проста... В глазах Гу Шэньцина мелькнула задумчивость. Он знал, что оставаться в этой комнате до утра — самый безопасный выбор, но он никогда не любил действовать консервативно.

Он шел вдоль стены, пока не наткнулся на вешалку для одежды. Взяв ее, он с силой переломил конструкцию о колено, отбросил лишнее, оставив нижнюю часть в качестве трости. Все движения были плавными и отточенными. Гм, неплохое орудие. Гу Шэньцин безразлично подумал об этом. Он попробовал идти дальше: удары трости о деревянный пол издавали громкое тук-тук, полностью выдавая его местоположение, но ему было все равно.

Куда он направлялся? Разумеется, на чердак, который дворецкий назвал запретным местом. Наказание за то, что его обнаружат? Ему плевать, все равно не умрет.

Выйдя из комнаты, Гу Шэньцин почувствовал на себе пристальный взгляд. Но он вел себя так, будто ничего не замечает, и, опираясь на трость, медленно пошел вверх по лестнице. На чердаке была лишь одна комната с приоткрытой дверью. Войдя внутрь, он увидел ряды книжных полок. Его внимание привлек целый стеллаж, заставленный Библиями в разных переводах, расставленными идеально ровно, без единой пылинки.

Помимо книг здесь были винные полки с изысканными винами. У окна располагалась небольшая барная стойка — было видно, что хозяин умел наслаждаться жизнью. Перед винной полкой стояла женщина в белом платье, которое колыхалось, словно цветок, даже при отсутствии ветра.

— Хи-хи-хи... — женщина издала пугающий смешок.

Гу Шэньцин с каменным лицом слегка взмахнул тростью:

— Притворяться и пугать слепого бесполезно, Гуань Ваньсяо.

Он поправил галстук на своей безупречной белой рубашке, его глаза постепенно обрели блеск. Он прислонил трость к стене и поправил воротник, чтобы черный галстук лежал ровнее.

— Никакого толка, просто забавно, — женщина улыбнулась и направилась к нему. — Раз я не притворяюсь, и ты перестань, маленький слепец.

Гу Шэньцин закатил глаза:

— Старый игрок? Какая по счету игра?

— Третья, — женщина прикрыла рот рукой, улыбаясь изящно и грациозно. Искусственная камелия на ее прическе была особенно броской. — А у тебя?

— Первая, прошу любить и жаловать, — кивнул Гу Шэньцин.

Женщина явно опешила:

— Не скажешь. Играешь слепого так убедительно! Когда мы только вошли в инстанс, ты так неловко падал, что мы все подумали, будто у тебя проблемы со зрением. Если бы ты не назвал мое имя так точно, я бы не рискнула утверждать, что ты играешь. Новички сразу берутся за скрытые задания? Это так дерзко? Приятно познакомиться, я Гуань Ваньсяо.

— Гу Шэньцин. — Они уже представлялись внизу, но сейчас это прозвучало как официальное знакомство.

Гуань Ваньсяо не обратила внимания на его холодность:

— Я только что осмотрелась. Вход на чердак там, за книжным шкафом, а рядом со стойкой есть лестница, но она слишком короткая.

— Вытащим книги и сделаем ступени, — добавил Гу Шэньцин, подумав, что этого может не хватить. — На чердаке есть секрет, это наше преимущество. — Подтекст был ясен: нельзя упускать шанс.

— Вытащим так вытащим, кто боится? — Гуань Ваньсяо не из пугливых, она решительно закатала рукава и направилась в нужную сторону.

Гу Шэньцин молча последовал за ней и внезапно спросил:

— Твоя роль — это... ***?

— О? Догадался? — выражение ее лица изменилось, глаза томно блеснули, совсем как внизу, когда она играла свою роль.

— Никто не осмелится заигрывать с дворецким, который выдает задания, если только не такой же сумасшедший, как я... — не боящийся смерти.

— Малыш, ты и правда интересный.

2. Мистическая вилла — Секрет чердака

Гу Шэньцин не стал ей отвечать. Добравшись до места, они увидели на потолке четко очерченную квадратную раму двери. Оба быстро вытащили книги с полок, а когда высоты не хватило, поставили стулья, прихваченные у барной стойки. Тем временем Гу Шэньцин успел запереть дверь изнутри.

— Возьми что-нибудь для самообороны, — он кивнул на барную стойку.

— Что взять? Хочешь, чтобы я разбила пустой бокал и защищалась осколками? — на стойке не было ничего полезного.

Гу Шэньцин молча взял забытый всеми штопор для вина и протянул ей. Гуань Ваньсяо невольно скривила губы, но все же приняла его:

— Благодарю, ты согрел мою душу.

— Угу. — Многолетний опыт работы подсказывал ему, что эта женщина не так уж хитра, по крайней мере, против него. У нее есть голова на плечах, он не испытывает к ней неприязни, она может стать союзником, хотя союзник, похоже, не слишком доволен.

Вдвоем они передвинули пустые деревянные стеллажи так, чтобы они образовали примитивную лестницу у стены. Гу Шэньцин поднялся первым и с силой ударил по деревянной панели чердака — она, как и ожидалось, была заперта. Он чувствовал, как место удара отзывается пустым звуком: сверху ничего не давило, а замок выглядел старым, в европейских аристократических виллах не должно было быть современных устройств. Он поколдовал ножом, раздался щелчок, и дверь открылась, обдав их облаком пыли.

— Готово, тихо, заходи.

Они поднялись. Чердак был тесным, им пришлось согнуться, чтобы войти, и лишь в центре, у кровати, можно было выпрямиться. Окно было открыто, на столе, стульях и кровати лежал толстый слой пыли — следов жизни не было, но детская люлька у кровати была завалена едой. Часть ее сгнила, часть была свежей.

— Что это значит? — спросила Гуань Ваньсяо. — Судя по стилю, здесь жила женщина, может быть, у нее был ребенок? Но к чему эта еда?

Гу Шэньцин помолчал:

— Как ты прошла свои предыдущие три инстанса?

Гуань Ваньсяо прыснула со смеху, прикрывая нос рукой, чтобы не дышать пылью:

— Разве игра по заданной роли не повышает расположение NPC? Я выжила, держась за сильных мира сего.

Гу Шэньцин вспомнил того безымянного мужчину, что помогал ему подняться:

— Ты хочешь сказать, что объект нашего воздействия — это тот, чье расположение нужно повышать?

— А как же иначе? Ты не знал?

— ...А, точно, забыл, что ты новичок! Сюрприз, о котором говорит система, — это и есть повышение расположения NPC. Если столкнешься с угрозой, NPC с определенной вероятностью спасет тебя, да и в целом ему будет сложнее причинить тебе вред.

— Объект воздействия всегда один человек?

— Согласно опыту всех игроков, да. — Она помолчала. — А это значит, что важно, кто именно выпадет в качестве объекта. Если это кто-то из высшего круга, будет очень весело! — в ее глазах загорелся странный огонек.

Гу Шэньцин заново оценил эту женщину, решив, что его прежний портрет был слишком поверхностным.

— Подумай с другой стороны: может быть, этот дворецкий когда-то имел тайный роман с... ***.

— Повезло тебе, — Гу Шэньцин многозначительно посмотрел на нее.

Гуань Ваньсяо слегка сверкнула глазами:

— Не меняй тему! Лучше скажи, что это значит! Не хочешь ли ты сказать, что комната передо мной — это комната ***?

— Бинго! Именно так!

— С чего бы? — она не поверила.

— Интуиция. — Гу Шэньцин и сам удивился своей поспешности, ведь обычно он полагался на доказательства. Однако он быстро понял, откуда взялась эта интуиция.

— Лекарство от сифилиса времен Средневековья, подделка, — он достал из ящика бутылек и бросил его Гуань Ваньсяо.

Интуиция исходила из странности этой комнаты. Во всей комнате, кроме люльки, не было ни одного предмета, указывающего на присутствие второго человека — ребенка. Казалось, люлька была лишь декорацией. Но Гу Шэньцин всегда умел строить логические цепочки.

— Возьми немного свежей еды, она нам, скорее всего, пригодится. Сегодняшний ужин может быть непростым.

Гуань Ваньсяо посмотрела на него с сомнением, но послушно взяла два предмета: маленький кусочек хлеба и кусочек масла в бумажной обертке. Она подумала, что если еды на двоих не хватит, стоит взять еще багет.

— Не надо, — Гу Шэньцин без колебаний остановил ее. — Слишком заметно, к тому же... мать, живущая в этой комнате, может вернуться. Ты видела картину на стене над кроватью?

На картине была изображена темно-красная река с рябью на воде.

— Видела, это же просто река, верно?

— Красная река — может, это скопление питательных веществ или красный прилив! — Гуань Ваньсяо говорила легко, ее челка озорно подрагивала.

— Это пуповина беременной женщины... — спокойно произнес Гу Шэньцин, и каждое слово отозвалось в сердце его собеседницы.

— ...

— Да чтоб тебя... — Гуань Ваньсяо чуть не вышла из образа.

Гу Шэньцин осторожно снял раму:

— Только неясно, когда младенец родился, он сам ее разорвал, или кто-то помог, и жив ли он до сих пор. Если жив... то у нас появился еще один противник. — Он протянул раму Гуань Ваньсяо. — Мне кажется, эта штука будет полезна, в критический момент может спасти жизнь. Возьмешь?

— Ха-ха, не надо, боюсь, что испугаюсь до смерти, если из нее выскочит какой-нибудь призрак.
— Глядя на этот предмет, Гуань Ваньсяо невольно вспомнила, как ее сестра попала в родильное отделение с сильным кровотечением, и на душе стало тяжело.

Гу Шэньцин не стал спорить и повесил раму обратно. Красная пуповина по-прежнему выглядела как извилистая река, кровь блестела, продолжая свой путь. Он и не собирался ее забирать: этот предмет явно был очень важен для женщины-призрака, и если его унести, она сразу поймет, что в комнате кто-то был, да и носить с собой такую вещь — все равно что ходить с бомбой замедленного действия.

— Почему в корзине для белья только женские шляпки? — Гуань Ваньсяо заметила деталь.

— Шляпки... — машинально ответил Гу Шэньцин. — У нее нет волос!

— ?? Ты настолько уверен? — Гуань Ваньсяо была в замешательстве.

Гу Шэньцин с болью нажал на виски:

— Прости, в последнее время много смотрел сериалы, мысли путаются.

Он не знал, как объяснить это иначе, и выбрал самый простой повод.

— Когда вернешься в комнату, не ходи по ковру босиком. Если возможно, не надевай одежду из шкафа. С одеялом, возможно, все в порядке, я видел кладовку, там много чистых простыней.

Гуань Ваньсяо нахмурила брови. Ей это показалось нелепым, но тон Гу Шэньцина был таким твердым, что не похоже было на шутку.

— Это тоже сюжет из сериала? — она дернула уголком рта.

Гу Шэньцин помолчал, понимая, что его наглость еще не достигла таких высот, и пояснил:

— До входа в инстанс у меня была особая профессия, я сталкивался с подобными делами. Если я не ошибаюсь, ковер сделан из волос.

— У какой женщины может быть столько волос? — машинально спросила Ваньсяо.

Гу Шэньцин не стал объяснять дальше. Он чувствовал, что время для подробностей еще не пришло, да и сам не был до конца уверен.

— Прошло четырнадцать минут, пойдемте вниз. — Он перевел тему. — Дворецкий сказал, что на ужин нужно прийти вовремя.

— Хорошо, мне тоже нужно подумать, как повесить его расположение. — Она не стала спорить, к тому же была не настолько глупа, чтобы ходить босиком по такому ковру.

Они забрали свои вещи и медленно спустились. Гу Шэньцин думал, что Гуань Ваньсяо вернется в свою комнату, но та сразу направилась в столовую. Подумав, он решил, что это логично: в столовой, кроме дворецкого, бояться нечего, а вот в комнатах полно ловушек. Он последовал за ней.

В столовой уже был один человек. Судя по его представлению, это был фитнес-тренер по имени Цзянь-гэ. Гу Шэньцину было все равно, вряд ли это был хороший человек.

— О-о, смазливый парень пригрел богатую дамочку, — мужчина смуглой кожи поигрывал мышцами, время от времени подмигивая Гуань Ваньсяо.

По пути Гуань Ваньсяо, видя, что Гу Шэньцину неудобно с тростью, слегка придержала его за руку, чтобы ему не приходилось так сильно играть роль. Она не ожидала, что это вызовет такие домыслы.

— Мы только что познакомились, она просто помогает мне.

Учитывая, что этот Цзянь-гэ с самого начала вел себя бесцеремонно и даже пытался ударить NPC, а также зная его характер, Гу Шэньцин решил, что жить ему осталось недолго.

— Только познакомились, кто в это поверит? Взялись за руки и ладно, ничего постыдного. По правде говоря, я положил глаз на другую.

— ...

<http://bllate.org/book/19171/1882259>